Дѣйствующія лица.

Евгеній Онѣгинъ } молодые люди, сосѣди по деревнѣ.
Владиміръ Ленскій }
Старушка Ларина, помѣщица.
Ольга } ея дочери.
Татьяна }
Филиппьевна, няня Татьяны, старушка.
Князь Греминъ, вельможа
Мосье Трике.
Зарѣцкій } сосѣди Лариныхъ, помѣщики.
Буяновъ }
Ротный командиръ.
~~[illegible]~~ Гильо, камердинеръ Онѣгина } неговорящія лица.
Мельникъ. }
Казачёкъ. }
Испанскій посланникъ. }

Гости Лариныхъ, помѣщики и помѣщицы, гости на балу въ Петербургѣ, крестьяне и крестьянки, военные на балу у Лариныхъ и т. д.

Мѣсто дѣйствія первыхъ двухъ актовъ въ деревнѣ ~~[illegible]~~ у Лариныхъ и въ окрестностяхъ ея, третьяго акта въ Петербургѣ.

Время дѣйствія — двадцатые годы нашего столѣтія.

Между первой и второй картиной 1го дѣйствія проходитъ нѣсколько дней. Между 2мъ и 3мъ дѣйствіями — 4 года.

(Онѣгину 22 года, Ленскому 19, Лариной 56, Ольгѣ 18, Татьянѣ 17, Филиппьевнѣ 70, Князю Гремину 45.)

48 см
269
ф. 88 л 11
269

1

№ 169

3/I

Евгеній Онѣгинъ.

Лирическія сцены въ трехъ дѣйствіяхъ.

(Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы)

(Пушкина)

(съ сохраненіемъ многихъ стиховъ подлинника.)

Гос. Центр. Музей

Музыка соч. П. Чайковскаго.

Дѣйствіе первое.

Картина первая.

Театръ представляетъ садъ при усадьбѣ Лариныхъ. На лѣво домъ съ террассой, имѣющей сходъ въ садъ. Направо развѣсистое дерево и куртины цвѣтовъ. Въ глубинѣ сцены ветхая деревянная решетка, изъ за которой изъ за массы зелени виднѣется церковь и село.

Явленіе I^ое. (Ларина, Филипьевна. За сценой голоса Татьяны и Ольги.)

Ларина сидитъ подъ деревомъ и варитъ варенье, прислушиваясь къ пѣнію дочерей, долетающему изъ дома. Филипьевна стоитъ около нея, помогая ей варить.

Татьяна и Ольга (поютъ за сценой)

Дуэтъ.

Слыхали-ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали,
Когда поля въ часъ утренній молчали
Свирѣли звукъ унылый и простой,
Слыхали-ль вы?
Вздохнули-ль вы внимая тихій гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали,
Когда въ лѣсу вы юношу видали
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ
Вздохнули-ль вы?

Ларина.

Онѣ поютъ . . . и я бывало
Въ давно прошедшіе года,
Ты помнишь-ли, и я пѣвала.

Филипьевна

Вы были молоды тогда!

Ларина (не слушая её)

Какъ я любила Ричардсона!
Не потому, чтобы прочла,

Но въ старину, княжна Алина,
Моя московская кузина
Твердила часто мнѣ о немъ!

Филипьевна.

Въ то время былъ еще женихъ
Супругъ вашъ, но вы поневолѣ
Тогда вздыхали о другомъ
Который сердцемъ и умомъ
Вамъ нравился гораздо болѣ!

Ларина.

Ахъ! Грандисонъ былъ славный франтъ,
Игрокъ и Гвардіи сержантъ!
Какъ я всегда была одѣта!

Филипьевна

Всегда по модѣ...

Ларина.

И къ лицу.

Филипьевна

Но вдругъ, безъ вашего совѣта
Свезли внезапно васъ къ вѣнцу.
Потомъ, чтобы разсѣять горе,
Сюда пріѣхалъ баринъ вскорѣ.

Ларина.

Ахъ, какъ я плакала сначала!

Филипьевна.

Съ супругомъ чуть не развелись!
Потомъ, хозяйствомъ занялись,
Привыкли и довольны стали.

Ларина и Филипьевна. (вмѣстѣ)

Привычка свыше намъ дана,
Замѣна счастію она!

Ларина.

Корсетъ, альбомъ, княжну Полину,
Стишковъ чувствительныхъ тетрадь,
Я все забыла!...

Филиппьевна.

Стали звать
Акулькой прежнюю Селину,
И обновили наконецъ...

Ларина (мѣшая варенье.)

На ватѣ шлаффрокъ и чепецъ

Ларина и Филиппьевна. (вмѣстѣ)

Привычка свыше намъ дана,
Замѣна счастiю она.
Но {мужъ меня / баринъ васъ} любилъ сердечно
Во всёмъ {мнѣ / вамъ} вѣровалъ беспечно!
Привычка свыше намъ дана,
Замѣна счастiю она!

(Въ это время за сценой слышенъ постепенно приближающiйся хоръ крестьянъ).

Хоръ.

Болятъ мои скоры ноженьки со походушки,
Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки,
Щемитъ мое ретивое сердце со заботушки.
Не знаю какъ быть, какъ любез{наго / ную} забыть!

Явленiе II^е (Ларина, Филиппьевна, Хоръ, позже Татьяна и Ольга.)

(Входятъ крестьяне и крестьянки продолжая свою пѣсню. Впереди несутъ разукрашенный лентами снопъ)

Хоръ.

Здраствуй матушка барыня!
Здраствуй наша кормилица!
Вотъ мы пришли къ твоей милости,
Снопъ принесли разукрашенный,
Съ нимъ твой покончили мы!

Ларина. (ласково отвѣчая на ихъ поклоны)

Чтожъ, и прекрасно, веселитесь!
Я рада вамъ. Пропойте что нибудь повеселѣй!

Хоръ.

Извольте матушка! Эй, дѣвки, въ кругъ сходитесь,
Потѣшимъ барыню! ну чтожъ вы, поскорѣй!

(Дѣвушка становится въ кругъ. Другія пляшутъ со снопомъ).

Ужъ какъ по мосту мосточку
По калиновымъ досочкамъ.
Вайну, вайну, вайну, вайну. (bis)
Шутъ ишёлъ протёлъ дѣтина
Словно ягода малина.
Вайну, и т. д.
На плечѣ несётъ дубинку.
Подъ полой несётъ волынку.
Вайну, и т. д
Подъ другой несётъ гудочекъ,
Догадайся милъ дружечекъ!
Вайну, и т. д.
Солнце сѣло, ты не спишь-ли,
Либо выйди, либо вышли
Вайну, и т. д.
Либо Сашу, либо Машу,
Либо душеньку Парашу.
Вайну, и т. д.
Парашенька выходила,
Съ милымъ рѣчи говорила.
Вайну, и т. д.
Не бесудь-ка мой дружечекъ
Въ чёмъ ходила, въ томъ и вышла
Вайну, и т. д.
Въ худенькой во рубашёнкѣ,
Въ коротенькой понитёнкѣ
Вайну, и т. д.

(Во время пѣнія и пляски на балконъ вышли Ольга съ Татьяной.)

Татьяна (съ книгой въ рукахъ)

Какъ я люблю подъ звуки пѣсенъ этихъ
Мечтами уноситься иногда

Куда-то далеко!...

Ольга.

~~Ахъ~~ Ахъ Таня, Таня!

Всегда мечтаешь ты, а я такъ не въ тебя,
Мнѣ весело, когда я пенье слышу.
(Подплясывая) "Ужъ какъ по мосту мосточку,
По калиновымъ досточкамъ."...

(Ольга подходитъ къ рампѣ держа за руку Татьяну. Ларина и Филипьевна приближаются къ нимъ.)

Я не способна къ грусти томной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью тёмной
Вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ!
Я беззаботна, шаловлива
Меня ребёнкомъ всѣ зовутъ!
Мнѣ будетъ жизнь всегда мила
И я останусь, какъ и прежде,
Подобна вѣтреной надеждѣ,
Рѣзва, беспечна, весела!...

Ларина.

Ну ты, моя вострушка,
Весёлая и рѣзвая ты пташка,
Я думаю плясать теперь готова...

(Ольга ласкается къ матери)

Филипьевна (отходя въ сторону съ Татьяной)

Танюша, а Танюша!
Что съ тобой, ужъ не больна-ли ты?

Татьяна

Нѣтъ, няня, я здорова!

Ларина. (Крестьянамъ, которые последніе отошли въ глубину сцены и раздѣлившись на группы, разговариваютъ между собой.)

Ну, милые! спасибо вамъ за пѣсни.
Ступайте къ флигелю. Филипьевна, а ты
Вели имъ дать вина. Прощайте други!

Хоръ.

Прощайте, матушка. (Они уходятъ вслѣдъ за Филипьевной.)

Ольга. (указывая матери на Татьяну, которая сѣвши на ступень террасы углубилась въ книгу.)

Мамаша, посмотрите-ка на Таню!

Ларина.

А что?.. и вправду, мой другъ,
блѣдна ты очень...

Татьяна (подымая голову отъ книги)

Я всегда такая...
Вы не тревожьтесь, Мама, очень интересно
То что читаю...

Ларина (смѣясь)

Такъ оттого блѣдна ты?

Татьяна (вставъ)

Да какъ же, Мама! повѣсть мукъ сердечныхъ
Влюблённыхъ двухъ меня волнуетъ.
Мнѣ такъ жаль ихъ бѣдныхъ! Какъ они страдаютъ!...

Ларина.

И полно, Таня! бывало я какъ ты,
Читая книги эти волновалась.
Всё это вымыселъ, прошли года, ~~и я~~
И я спокойна.

Ольга.

Напрасно такъ спокойны,
Смотрите, фартукъ вашъ вы снять забыли,
Ну какъ пріѣдетъ Ленскій, что тогда?
Чу, подъѣзжаютъ кто-то! вѣрно онъ!

Ларина. (снимая фартукъ)

И въ самомъ дѣлѣ!

Татьяна (смотря съ террасы.)

Онъ не одинъ!...

Ларина.

Кто бъ это былъ?

Филипьевна. (вбѣгая въ попыхахъ. За нею слѣдомъ казачёкъ.)

Сударыня, прикажете просить? ~~просить~~
Пріѣхалъ Ленскій, баринъ, съ нимъ

Господинъ Онѣгинъ!..

Татьяна (хочетъ убѣжать)

Ахъ! скорѣе убѣгу!..

Ларина (удерживая Татьяну)

Куда ты?.. полно, Таня!
Тебя осудятъ… Батюшки, а чепчикъ
Мой на боку!.. (поправляетъ съ помощью Ольги чепчикъ)

(Филиппьевна охорашиваетъ Татьяну, потомъ уходитъ, дѣлая ей знаки чтобъ не боялась)

Ольга.

Велите же просить!

Ларина.

Проси скорѣй, проси! (Казачёкъ убѣгаетъ)

Явленіе III-ье (Ларина, Татьяна, Ольга, Ленскій, Онѣгинъ).

Ленскій (подходя къ рукѣ Лариной)

Mesdames, я на себя взялъ смѣлость
Привезти пріятеля. Рекомендую вамъ,
Онѣгинъ, мой сосѣдъ.

Онѣгинъ (кланяясь)

Я очень счастливъ!..

Ларина (конфузясь)

Помилуйте, мы рады вамъ, присядьте...
Вотъ дочери мои!.. (Обѣ присѣдаютъ)

Онѣгинъ (кланяясь)

Я очень, очень радъ!..

Ларина.

Войдемте въ домъ, иль можетъ быть хотите
На вольномъ воздухѣ остаться? Я прошу,
Безъ церемоній будьте, мы сосѣди,
Такъ намъ чиниться нечего.

Ленскій.

Прелестно здѣсь!
Люблю я этотъ садъ укромный и тѣнистый.

Въ нёмъ такъ уютно!...

Ларина.

Прекрасно! я пойду похлопотать
Тамъ въ домѣ по хозяйству.
(дочерямъ) А вы гостей займите, я сейчасъ!...
(Раскланивается церемонно и уходитъ).

Явленіе IV^ое (То-же безъ Лариной).

Квартетъ.

Онѣгинъ. (отводя Ленскаго въ сторону)

Скажи, которая Татьяна?

Ленскій.

Да та, которая грустна
И молчалива какъ Свѣтлана!

Онѣгинъ.

Неужъ-то ты влюблёнъ въ меньшую?

Ленскій.

А что?

Онѣгинъ.

Я выбралъ-бы другую,
Когда-бъ я былъ какъ ты поэтъ.
Въ чертахъ у Ольги жизни нѣтъ.
Точь въ точь въ Вандиковой Мадоннѣ.
Кругла красна лицомъ она...
Какъ эта глупая луна
На этомъ глупомъ небосклонѣ.

Ленскій.

Ахъ, милый другъ, волна и камень,
Стихи и проза, лёдъ и пламень
Не такъ различны межъ собой,
Какъ мы взаимной разнотой...

Татьяна.

Я дождалась! открылись очи,
Теперь сказать я что онъ!
Увы, теперь и дни и ночи
И жаркій одинокій сонъ
Все, всё наполнитъ образъ милый,
Безъ умолку волшебной силой,

(Всё будетъ мнѣ твердить о нёмъ
И душу жечь любви огнёмъ!

Ольга.

Ахъ знаю я, что появленье
Онѣгина произведётъ
На всѣхъ большое впечатленье
И всѣхъ соседей развлечётъ.
Пойдетъ догадка за догадкой,
Всѣ станутъ говорить украдкой,
Шутить, судить не безъ грѣха
И Танѣ прочить жениха!

(Во время следующаго разговора Ленскаго съ Ольгой, Онѣгинъ сначала довольно безцеремонно разсматриваетъ Татьяну, потомъ подходитъ къ ней и старается завести разговоръ)

Ленскій (подходя къ Ольгѣ)

Какъ счастливъ я, я снова вижусь съ Вами!

Ольга. (смѣясь)

Вчера мы видѣлись, мнѣ кажется!..

Ленскій.

О да!
Но всё же день цѣлый, долгій день прошелъ
Въ разлукѣ... это вѣчность!...

Ольга

Вѣчность!..
Какое слово страшное!...

Ленскій. страшное

Не для моей любви...

(Ленскій и Ольга уходятъ)

Онѣгинъ. (Татьянѣ)

Скажите мнѣ... я думаю что Вамъ
Бываетъ скучно здѣсь!... въ глуши хотя прелестной
Не думаю, чтобъ много развлеченій
Дано вамъ было.

Татьяна. (робко)

Я читаю много...

Онѣгинъ.

Правда. Чтенье бездну

Даётъ намъ пищи для ума и сердца,
Однакожъ не всегда сидѣть можно съ книгой.

Татьяна.

Мечтаю иногда, бродя по саду.

Онѣгинъ

О чемъ-же вы мечтаете, скажите?

Татьяна

Задумчивость моя подруга
Отъ самыхъ колыбельныхъ дней...

Онѣгинъ.

Я вижу, вы мечтательны ужасно.
И я такимъ когда-то былъ. (Онѣгинъ съ Татьяной уходятъ.)

~~Ольга~~

Ленскій (возвращаясь съ Ольгой)

Я люблю васъ, Ольга, какъ одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена.
Всегда, вездѣ одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль!
Я отрокъ былъ тобой плѣнённый,
Сердечныхъ мукъ еще не знавъ
Я былъ свидѣтель умилённый
Твоихъ младенческихъ забавъ.
Въ тѣни хранительной дубравы
Я раздѣлялъ твои забавы.

Ленскій и Ольга (вмѣстѣ)

Подъ кровомъ сельской тишины
Росли съ тобою вмѣстѣ мы.
И помнишь, прочили вѣнцы
Уже въ раннемъ дѣтствѣ намъ отцы.

Явленіе Vе

(На террасу выходитъ Ларина съ Филипьевной. Темнѣетъ.
Къ концу картины совсѣмъ темно.)

Ларина.

А, вотъ и вы! Куда же дѣлась Таня?

Филипьевна.

Ушла вѣрно куда гулять съ гостемъ.
Пойду её покликать.

Филиппьевна.

И полно, Таня! въ эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь.

Татьяна.

Да какъ-же ты венчалась, няня?

Филиппьевна.

Такъ видно богъ велелъ. Мой Ваня
Моложе былъ меня, мой светъ,
А было мне тринадцать летъ.
Недели две ходила сваха
Къ моей родне, и наконецъ
Благословилъ меня отецъ.
Я горько плакала ~~отпала~~ отъ страха;
Мне съ плачемъ косу расплели
И съ пеньемъ въ церковь повели.
И вотъ, ввели въ семью чужую...
Да ты не слушаешь меня?...

Татьяна.

Ахъ, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!

Филиппьевна.

Дитя мое, ты нездорова!..
Господь помилуй и спаси,
Дай напою [окроплю святой] тебя водою,
Ты вся горишь!..

Татьяна.

Я не больна...
Я... знаешь няня... влюблена!
Оставь меня... я влюблена....

Няня.

Да какъ же?...

Татьяна

Поди. Оставь меня одну.

Ларина

Да скажи-ка:
Пора-де въ горницы, гостей голодныхъ
Попотчивать чѣмъ Богъ послалъ. (Къ Ленскому) Прошу васъ,
Пожалуйте.

Ленскій.

Мы вслѣдъ за вами!

(Филипьевна уходитъ въ садъ. Ларина, Ленскій, Ольга входятъ въ комнаты. Нѣсколько времени сцена остается пуста.)

Онѣгинъ. (проходя съ Татьяной къ террасѣ и какъ бы продолжая начатый разсказъ.)

Мой дядя, самыхъ честныхъ правилъ,
Когда не въ шутку занемогъ;
Онъ уважать себя заставилъ,
И лучше выдумать не могъ:
Его примѣръ другимъ наука.
Но, боже мой, какая скука
Съ больнымъ сидѣть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь...

(Послѣднія слова произносятся уже на террасѣ передъ входомъ въ комнату.)

Филипьевна. (которая возвращается изъ сада вслѣдъ за Татьяной и задумчиво останавливается посреди сцены.)

Моя голубка-то! Склонивъ головку
И глазки опустивъ, идетъ смиренно.
Стыдлива больно. А и то!
Не приглянулся ли ей баринъ этотъ новый?

(Уходитъ, задумчиво качая головой.)

(Занавѣсъ)

(Конецъ 1-ой картины)

Картина вторая.

Театръ представляетъ комнату Татьяны очень просто и чисто убранную. Простые бѣлые деревянные стулья стариннаго фасона, обитые ситцемъ; такія же ситцевые занавѣски на окнѣ. Кровать надъ которой полка съ книгами; комодъ покрытый салфеткой, на нёмъ зеркальце на столбикахъ и вазы съ цвѣтами. У окна столъ съ чернильницей и всѣмъ что нужно для письма.

Явленіе I-ое

(Татьяна въ бѣломъ ночномъ платьѣ сидитъ передъ зеркаломъ. Няня стоитъ около нея.)

Филипьевна.

Ну, заболталась я, пора ужъ Таня, рано
Тебя я разбужу къ обѣдни, засни скорѣй.

Татьяна (вставая и садясь на кровать)

Не спится, няня. Здѣсь такъ душно!
Открой окно и сядь ко мнѣ.

Филипьевна. (открывъ окно и садясь на стулъ возлѣ нея.)

Что Таня, что съ тобой?

Татьяна

Мнѣ скучно.
Поговоримъ о старинѣ.

Филипьевна.

О чемъ же Таня? Я, бывало,
Хранила въ памяти не мало
Старинныхъ былей, небылицъ,
Про злыхъ духовъ и про дѣвицъ;
А нынѣ все темно мнѣ Таня,
Что знала, то забыла, ... да
Пришла худая череда!
Зашибло!

Татьяна

Разскажи мнѣ, няня,
Про ваши старые года:
Была ты влюблена тогда!

(Дай няня мнѣ перо, бумагу,
Да столъ подвинь, я скоро лягу.

Филипьевна (Исполняетъ приказанія Татьяны, закрывъ окно опускаетъ занавѣску окна, потомъ подходитъ и цѣлуетъ её.)

Прости, покойной ночи, Таня!

Татьяна

Прощай!...

(Филипьевна уходитъ)

Явленіе II-е (Татьяна одна.)

(Татьяна долго остается въ задумчивости, потомъ въ большомъ волненіи и съ выраженіемъ рѣшимости встаетъ.)

Татьяна.

Пускай погибну я! но прежде
Я въ ослѣпительной надеждѣ
Блаженство тёмное зову,
Я нѣгу жизни узнаю!
Я пью волшебный ядъ желаній,
Меня преслѣдуютъ мечты!
(Вездѣ, вездѣ передо мной,
Мой искуситель роковой!...

(Подходитъ къ столу и нѣсколько времени пишетъ)

Нѣтъ! всё не то... начну сначала. (рвётъ письмо)
Ахъ, что со мной! я вся горю!
Не знаю какъ начать!

(Пишетъ. потомъ останавливается и перечитываетъ написанное.)

Я къ вамъ пишу, чего-же болѣ,
Что я могу еще сказать!
Теперь я знаю въ вашей волѣ
Меня презрѣньемъ наказать.
Но вы къ моей несчастной долѣ
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотѣла,
Повѣрьте моего стыда
Вы не узнали-бъ никогда!...
О да! клялась я сохранить въ душѣ
Признанье въ страсти пылкой и безумной.

Увы! не въ силахъ я владѣть моей душой.
Пусть будетъ то, что быть должно со мной...
Ему признаюсь я. Смѣлѣй!.. пусть все узнаетъ. (Пишетъ.)

Зачѣмъ вы посѣтили насъ?
Въ глуши забытаго селенья
Я никогда-бъ не знала васъ,
Не знала-бъ горькаго мученья,
Души неопытной волненья.
Смиривъ со временемъ (какъ знать!)
По сердцу я нашла-бы друга,
Была-бы вѣрная супруга
И добродѣтельная мать.

(Погружается въ задумчивость; потомъ внезапно встаетъ.)

Другой!... нѣтъ, никому на свѣтѣ
Не отдала-бы сердца я!
То въ вышнемъ суждено совѣтѣ
То воля неба, я твоя...
Вся жизнь моя была залогомъ
Свиданья вѣрнаго съ тобой,
Я знаю, ты мнѣ посланъ Богомъ,
До гроба ты хранитель мой!
Ты въ сновидѣньяхъ мнѣ являлся,
Незримый, ты ужъ былъ мнѣ милъ,
Твой чудный взглядъ меня томилъ,
Въ душѣ твой голосъ раздавался.
Давно!... нѣтъ, это былъ не сонъ!
Ты чуть вошелъ... я вмигъ узнала,
Вся обомлѣла, запылала
И въ мысляхъ молвила: вотъ онъ!
Не правда-ль, я тебя слыхала,
Ты говорилъ со мной въ тиши,
Когда я бѣднымъ помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души!
И въ это самое мгновенье
Не ты ли, милое видѣнье,
Въ прозрачной темнотѣ мелькнулъ,
Приникнулъ тихо къ изголовью,
Не ты-ль, съ отрадой и любовью

(Слова надежды мнѣ шепнулъ?
(Подходитъ къ столу и снова садится писать.)
Кто ты мой Ангелъ-ли хранитель
Или коварный искуситель?
Мои сомнѣнья разреши.
Быть можетъ это всё пустое,
Обманъ неопытной души
И суждено совсѣмъ иное...
(Встаетъ и ходитъ задумчиво.)
Но такъ и быть! Судьбу мою
Отнынѣ я тебѣ вручаю,
Передъ тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю.
Вообрази, я здѣсь одна,
Никто меня не понимаетъ,
Разсудокъ мой изнемогаетъ
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя. Единымъ взоромъ
Надежды сердца оживи,
Иль сонъ тяжелый перерви
Увы заслуженнымъ укоромъ.
(Быстро подходитъ къ столу и дописываетъ письмо.)
Кончаю! Страшно перечесть.
Стыдомъ и страхомъ замираю,
Но мнѣ порукой честь его
И смѣло ей себя ввѣряю. (Запечатываетъ письмо.)

(Положивъ письмо на столъ, Татьяна подходитъ къ окну, открываетъ его (и отворяетъ занавѣску. Въ комнату врывается свѣтъ. Въ окно видѣнъ красноватый цвѣтъ зари на небѣ. Вдали слышны звуки пастушьяго рожка.)

Проснулось все! и солнышко встаетъ.
Пастухъ играетъ... спокойно все.
А я.... (задумывается, сидя у окна.)

Явленіе III-е

(Дверь тихонько отворяется и въ комнату осторожно входитъ Филипьевна.)

Филипьевна (Еще не видя Татьяны)
(Пора дитя мое, вставай!

(Увидев её) Да ты, красавица, готова!
О пташка ранняя моя!
Вечоръ ужъ какъ боялась я!
Да, слава Богу, ты здорова,
Тоски ночной и следа нѣтъ,
Лице твое какъ маковъ цвѣтъ.

Татьяна (беретъ письмо со стола)

Ахъ няня, сдѣлай одолженье...

Филипьевна.

Изволь, родная, приказывай.

Татьяна.

Не думай... право... подозренье...
Но видишь... Ахъ! не откажи!...

Филипьевна.

Мой другъ, вотъ Богъ тебѣ порукой.

Татьяна.

Итакъ, пошли тихонько внука
Съ запиской этой къ О... къ тому...
Къ сосѣду... да велѣть ему,
Чтобъ онъ не говорилъ ни слова,
Чтобъ онъ не называлъ меня...

Филипьевна.

Кому-же, милая моя,
Я нынче стала бестолкова.
Кругомъ сосѣдей много есть,
Куда мнѣ ихъ и перечесть!

Татьяна.

Какъ недогадлива ты, няня!

Филипьевна.

Сердечный другъ, я ужъ стара,
Стара, тупѣетъ разумъ, Таня;
А то, бывало, я востра:
Бывало: слово барской воли...

Татьяна.

Ахъ няня, няня, до того-ли?
Что нужды мнѣ въ твоемъ умѣ?
Ты видишь, дѣло о письмѣ
Къ Онѣгину.

Филипьевна.

Ну дѣло, дѣло.
Не гнѣвайся, душа моя,
Ты знаешь, непонятна я.
Да что-же ты снова поблѣднѣла!

Татьяна.

Такъ, няня, право ничего. (Отдавая письмо.)
Пошли-же внука своего.

(Няня беретъ и всё еще въ недоумѣніи тихо направляется къ двери, разсматривая письмо, потомъ возвращается. Татьяна дѣлаетъ ей знакъ чтобы она скорѣе уходила, но Филипьевна всё еще не можетъ понять въ чемъ дѣло. Наконецъ вдругъ жестомъ выражаетъ, что поняла и уходитъ. Татьяна садится къ столу и снова погружается въ задумчивость.)

(Занавѣсъ.)

Конецъ второй картины.

Картина третья.

Театръ представляетъ отдаленный уголокъ сада при усадьбѣ Лариныхъ. Кусты сирени и акацiи, густо разросшiеся, ветхая скамейка, запущенныя клумбы и т. д.

Явленiе Iое

Сѣнныя дѣвушки, собирающiя съ грядъ ягоды, мелькаютъ въ кустахъ и поютъ хоромъ.

Хоръ дѣвушекъ.

Дѣвицы красавицы
Душеньки подруженьки,
Разыграйтесь дѣвицы,
Разгуляйтесь милыя!
Затяните пѣсенку,
Пѣсенку завѣтную,

Заманите молодца
Къ хороводу нашему.
Какъ заманимъ молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, милыя,
Закидаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ малиною,
Красною смородиной.
Не ходи подслушивать
Пѣсеньки завѣтныя,
Не ходи подсматривать
Игры наши дѣвичьи.

Явленіе II-е (Татьяна, потомъ Онѣгинъ)

(Вбѣгаетъ Татьяна и въ изнеможеніи, въ сильнѣйшемъ волненіи, падаетъ на скамью.)

Татьяна.

Здѣсь онъ, здѣсь Евгеній!
О Боже, что подумалъ онъ?
Что скажетъ мнѣ! Ахъ, для чего,
Стенанью внявъ души больной,
Не въ силахъ совладать съ собой,
Ему письмо я написала!
Да, сердце мнѣ теперь сказало,
Что насмѣется надо мной
Мой соблазнитель роковой!
О Боже мой, какъ я несчастна,
Какъ я жалка! Шаги... я слышу...
Да! это онъ... все ближе...

(Входитъ Онѣгинъ. Татьяна вскакиваетъ, хочетъ убѣжать, но онъ жестомъ проситъ её остаться. Она опускаетъ голову на грудь и опускается на скамью. Нѣкоторое время оба молчатъ.)

Онѣгинъ.

Вы мнѣ писали? (Татьяна хочетъ что то сказать. Онѣгинъ жестомъ останавливаетъ её)
Не отпирайтесь. Я прочелъ
Души довѣрчивой признанья,
Любви невинной изліянья;
Мнѣ ваша искренность мила,
Она въ волненье привела

Давно умолкнувшiе чувства.
Но васъ хвалить я не хочу;
Я за нее вамъ отплачу
Признаньемъ тоже безъ искусства.
Примите исповѣдь мою,
Себя на судъ вамъ отдаю.

Татьяна (про себя)

О боже! какъ обидно и какъ больно!...

Онѣгинъ.

Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ
Я ограничить захотѣлъ,
Когда-бъ мнѣ быть отцомъ, супругомъ
Прiятный жребiй повелѣлъ,
То вѣрно бъ, кромѣ васъ одной
Невѣсты не искалъ иной.
Но я не созданъ для блаженства,
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Ихъ вовсе не достоинъ я.
Повѣрьте, (совѣсть въ томъ порукой),
Супружество мнѣ будетъ мукой.
Я сколько не любилъ-бы васъ,
Привыкнувъ, разлюблю тотчасъ.
Судите-же какiе розы
Намъ заготовитъ Гименей
И можетъ быть на много дней!
Мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата,
Не обновлю души моей...
Я васъ люблю любовью брата,
И можетъ быть, еще сильнѣй!
Послушайте меня безъ гнѣва:
Смѣнитъ не разъ младая дѣва
Мечтами легкiе мечты!

~~[illegible]~~
(Изъ сада слышенъ хоръ дѣвушекъ, возвращающихся домой)

Хоръ.

Дѣвицы красавицы
Душеньки подруженьки и т.д.

(Татьяна продолжаетъ сидѣть опустивъ голову и закрывая лице руками. Онѣгинъ подходитъ къ ней и ~~подаетъ~~ подаётъ ей руку. Она машинально опирается на него.)

Онѣгинъ. (съ участіемъ)

~~[illegible]~~ Учитесь властвовать собою.
Не всякій Васъ какъ я пойметъ,
Къ бѣдѣ неопытность ведётъ...

(Татьяна съ Онѣгинымъ тихо направляются къ дому. Хоръ дѣвушекъ слышенъ уже совсѣмъ далеко.)

Занавѣсъ.

Конецъ третьей картины и перваго дѣйствія.

Дѣйствіе второе.

Картина первая.

Просторная зала въ домѣ Лариныхъ, въ два свѣта съ хорами. Освѣщеніе люстрой и кенкетами.

Явленіе Iое

При поднятіи занавѣса гости военные и штатскіе танцуютъ вальсъ. Помѣстные помѣщики толкутся около карточныхъ столовъ или сидятъ группами. Помѣстныя помѣщицы сидятъ у стѣны другъ подлѣ друга и наблюдаютъ за танцующими. Старушка Ларина безпрестанно то появляется, то хлопотливо уходитъ въ боковые залы. Среди гостей находятся Онѣгинъ, Ленскій, Буяновъ, Ротный. Ленскій то танцуетъ съ Ольгой, то отдыхаетъ сидя рядомъ съ ней. Онѣгинъ не принимаетъ покамѣстъ участія въ танцахъ. Онъ видимо скучаетъ, зѣваетъ, но сидитъ рядомъ съ Татьяной, которая держитъ себя молчаливо и сконфуженно.

Общій хоръ.

Вотъ такъ сюрпризъ, никакъ не ожидали,
Военной музыки, веселье хоть куда!
Давно ужъ насъ здѣсь такъ не угощали,
На славу пиръ, неправда-ль господа!

Пожилые помещики.

Въ нашихъ поместьяхъ не часто встречаемъ
Бала веселаго радостный блескъ,
Только охотой себя развлекаемъ,
Любъ намъ охотничiй гомонъ и трескъ.

Маменьки.

Ну ужъ веселье, день цѣлый летаютъ
По дебрямъ, полянамъ, болотамъ, кустамъ,
Устанутъ, залягутъ и всё отдыхаютъ,
И вотъ развлеченье для бѣдныхъ всехъ дамъ.

Дѣвицы (приставая къ ротному командиру)

Ахъ Трифонъ Петровичъ, какъ милы вы, право
Какъ мы благодарны вамъ, но...

Ротный.

Полно те-съ ... я-съ ...
Я самъ очень счастливъ ...

Дѣвицы. Потанцуемъ на славу!

Ротный (приглашая дѣвицу)

Я тоже каммрадъ-съ, начнемте-же пляску

(Въ это время Онѣгинъ начинаетъ вальсъ съ Татьяной. Кромѣ нихъ еще танцуетъ Ротный, но недолго. Другихъ танцующихъ паръ случайно нѣтъ такъ, что общее вниманiе обращено на Онѣгина съ Татьяной)

Маменьки.

Гляньте-ка, гляньте: танцуютъ женихи!
Давно-бъ пора ужъ имъ! Ну, женишокъ!
Намъ жалко Танюшу, возьмётъ её въ жёны
И будетъ тиранить; онъ, слышно игрокъ!
Онъ неучъ страшный, сумасбродитъ,
Онъ дамамъ къ ручкѣ не подходитъ,
Онъ фармазонъ, онъ пьётъ одно
Стаканомъ красное вино!

(Между тѣмъ Онѣгинъ отводя Татьяну на мѣсто слышалъ сужденiя пожилыхъ помѣщицъ)

Онѣгинъ.

И вотъ вамъ мнѣнiе! наслушался довольно

Я разныхъ сплетенъ мерзкихъ подъ кломъ
Мнѣ всё это. Зачѣмъ пріѣхалъ я
На этотъ глупый балъ?.. зачѣмъ? я не прощу
Владиміру услуги этой! Буду
Ухаживать за Ольгой, взбѣшу
Его порядкомъ... Вотъ и она! (подходитъ къ проходящей Ольгѣ)
Прошу васъ...

Ольга (подавая руку)

Извольте...

Ленскій (подбѣгая)

Вы обѣщали мнѣ теперь!

Онѣгинъ (уводя Ольгу)

Ошибся вѣрно ты!

(Онѣгинъ съ Ольгой танцуютъ. Окончивши нѣс=
=колько туровъ онъ продолжаетъ любезничать съ ней,
преувеличенно ухаживаетъ за ней. Ленскій еще
разъ пытается пригласить её, но Онѣгинъ въ туже
минуту опять пускается въ плясъ. Ольга очень
охотно принимаетъ его любезничанье. Вальси=
=руя и проносясь мимо Ленскаго, Онѣгинъ нарочно
наклоняется къ Ольгѣ и нашептываетъ ей что-то.)

Ленскій.

Что это такое! глазамъ не вѣрю...
Ольга!.. Боже, что со мной!

(Танцы оживляются. Всѣ танцуютъ.)

Хоръ.

Вотъ такъ сюрпризъ, никакъ не ожидали
Военной музыки; веселье хоть куда.
Давно у насъ здѣсь такъ не угощали
На славу пиръ, не правда ль господа!

(Вальсъ кончается.)

(Онѣгинъ наконецъ покидаетъ на время Ольгу.)

Ленскій (тотчасъ подходя къ ней)

Ужель я заслужилъ отъ васъ насмѣшку эту?
Ахъ, Ольга, какъ жестоки вы ко мнѣ!

Что сдѣлалъ я!

Ольга.

Я не понимаю
Въ чёмъ виновата я.

Ленскій.

Всѣ экоссезы,
Всѣ вальсы съ Онѣгинымъ вы танцовали;
Я приглашалъ васъ, но былъ отвергнутъ...

Ольга.

Владиміръ, это странно,
Изъ за пустяковъ ты сердишься.

Ленскій.

Какъ изъ за пустяковъ?.. Ужели равнодушно
Я видѣть могъ, когда смѣялась ты
Кокетничая съ нимъ? къ тебѣ онъ наклонялся
И руку жалъ тебѣ, я видѣлъ все!...

Ольга.

Все это пустяки!
И бредъ, ревнуешь ты напрасно,
Мы такъ болтали съ нимъ, онъ очень милъ!

Ленскій

И даже милъ!
Ахъ, Ольга! ты меня не любишь!

Ольга.

Какой ты странный!

Ленскій.

Котильонъ
Со мной танцуешь ты?

Онѣгинъ (подходя въ это время)

Нѣтъ, со мной. Не правда ль,
Слово вы мнѣ дали.

Ольга. И сдержу
Я слово. (Ленскому) Вотъ вамъ наказанье
За ревность вашу.

Ленскій (умоляющимъ голосомъ)

Ольга!...

Ольга.

Низа что. Глядите-ка, всѣ барышни идутъ
Сюда съ Трике.

Онѣгинъ.

Кто онъ?

Ольга.

Французъ, живётъ у Харликова.

Явленiе II

(Въ глубинѣ залы показывается Трике, окруженный барышнями.)

Хоръ дѣвицъ.

Мосье Трике, Мосье Трике,
Chantez de grâce un couplet.

Трике.

Куплетъ имѣю я съ собой.
Но гдѣ-же Mademoiselle Larine!
Онъ долженъ быть передо мной
Car le couplet для имянинъ.

Хоръ.

Вотъ она, вотъ она!
(Татьяну выдвигаютъ впередъ.)

Трике.

Аха!

Voila царица этотъ день.
Mesdames, я буду начинайтъ,
Прошу теперь мнѣ не мѣшайтъ.

(Слѣдующiе куплеты Трике поетъ обращаясь къ Татьянѣ, которая сконфуженно стоитъ передъ нимъ. Всѣ гости окружаютъ ихъ.)

Трике.

1.

Какой прекрасный этотъ день,
Когда въ сей деревенски сѣнь,
Проснулася belle Tatiana
И ми прiѣхали сюда
Дѣвицъ и дамъ и господа
Посмотрѣть какъ расцвѣтайтъ она!

Vous êtes, vous êtes, vous êtes belle Tatiana! (bis)

2.

Желаемъ много быть счастливъ
Быть вѣчно фея de ces rives
Никогда не быть скушна, больна!
И пусть среди своихъ bonheurs
Не забывайть свой serviteur
И всѣхъ своихъ подругъ она!
Вы роза, вы роза, вы роза belle Tatiana!

Хоръ.

Браво, браво, браво Мосье Трике!
Куплетъ вашъ превосходенъ
И очень, очень, очень милъ!

(Татьяна конфузливо пропадаетъ, всѣ смѣются и хлопаютъ. Трике изящно выгнувъ руку подаётъ Татьянѣ перевязанный ленточкой куплетъ. Музыка играетъ ритурнель мазурки.)

Буяновъ.

Mesdames, Messieurs, мѣста занять извольте
Сейчасъ начнется котильонъ. (Къ Татьянѣ) Пожалуйте-съ!

(Буяновъ усаживается съ Татьяной. Другие гости парами тоже занимаютъ мѣста. Противъ Буянова занимаетъ мѣсто пара Онѣгина съ Ольгой. Ленскій мрачно стоитъ неподалеку отъ нихъ сзади.)

(Мазурка)

Онѣгинъ (обращаясь къ Ленскому)

Ты не танцуешь Ленскій, Чайльдъ-Гарольдомъ
Стоишь какимъ-то! что съ тобой?

Ленскій

Со мною?

Ничего. Любуюсь я тобой,
Какой ты другъ прекрасный.

Онѣгинъ. (Въ это время Ольгу выбрали въ фигуру мазурки. Онѣгинъ встаетъ и подходитъ къ Ленскому.)

Каково?

Не ожидалъ признанья я такого.

За что ты дуешься?

Ленскій (отъ холодно ироническаго тона постепенно переходя къ горячему)

Я дуюсь? О! ни мало!
Любуюсь я какъ словъ своихъ игрой
И свѣтской болтовней ты кружишь ~~головы~~
Всѣмъ головы, и дѣвочекъ смущаешь
Покой душевный! видно для тебя
Одной Татьяны мало, изъ любви ко мнѣ
Ты Ольгу хочешь вѣрно погубить,
Смутишь ея покой, а тамъ...
А тамъ смѣяться надъ ней же!
Какъ честно это!

Онѣгинъ

Что?..
Да ты съ ума сошелъ!

Ленскій (все болѣе и болѣе увлекаясь гнѣвомъ)

Прекрасно.
Меня-же ты оскорбляешь, меня-же зовешь
Помѣшаннымъ! Онѣгинъ!
Вы мнѣ не другъ, я съ вами быть знакомъ,
Быть другомъ вашимъ не желаю болѣ...
Я... я презираю васъ...

(Продолженіе предъидущаго разговора, общее вниманіе понемногу начинаетъ обращаться на Онѣгина и Ленскаго. Танцы мало по малу перестаютъ быть оживлёнными и наконецъ прекращаются вовсе.)

Хоръ (подходя къ ссорящимся)

Вотъ неожиданный сюрпризъ,
Какая ссора закипѣла:
У нихъ пошло не въ шутку дѣло!

Онѣгинъ (хладнокровно)

Послушай Ленскій, ты не правъ,
Довольно намъ привлекать вниманье нашей ссорой!
Я не смущалъ еще ничей покой
И признаюсь, желанья не имѣю
Его смущать!

Ленскій.

Тогда зачѣмъ-же ты ~~[illegible]~~
Шепталъ ей что-то? руку жалъ,
Краснѣла смѣясь она! ты что ей говорилъ?

Онѣгинъ (стараясь отвести его въ сторону)

Послушай, это глупо, насъ окружаютъ!

Ленскій (внѣ себя)

Что за дѣло мнѣ!
Я вами оскорбленъ и сатисфакціи
Я требую.

Хоръ.

Что такое! Раскажите что случилось!

Ленскій.

просто
Я требую, чтобъ Господинъ Онѣгинъ
Мнѣ объяснилъ свои поступки, онъ
Не желаетъ этого, и я
Прошу его принять мой вызовъ!

Ларина. (только что прибѣжавшая)

О Боже! въ нашемъ домѣ!...
(къ Ленскому) Пощадите, пощадите!

Ленскій.

Въ вашемъ домѣ, въ вашемъ домѣ!!!
Въ вашемъ домѣ какъ сны золотые
Мои дѣтскіе дни протекли,
Въ вашемъ домѣ вкусилъ я впервые
Радость чистой и свѣтлой любви!
Но сегодня узналъ я другое:
Я повѣдалъ, что жизнь не романъ,
Честь лишь звукъ, дружба слово пустое,
Оскорбительный, жалкій обманъ!
Я узналъ здѣсь, что дѣва красою
Можетъ быть точно Ангелъ ~~свѣтла~~
И прекрасна какъ день, но душою
Точно демонъ коварна и зла!

Вмѣстѣ

Нѣтъ! ты невинна, Ангелъ мой!
Онъ соблазнитель низкій твой!
Но буду я тебѣ спаситель,
Не потерплю, чтобъ развратитель
Огнемъ и вздоховъ и похвалъ
Младое сердце искушалъ,
Чтобъ червь презрѣнный, ядовитый
~~[illegible]~~
Точилъ лилеи стебелёкъ,
Чтобы двухутренній цвѣтокъ
Увялъ еще полураскрытый!

Ларина.

Боюсь, чтобы во слѣдъ веселью,
Не завершился день дуэлью.
Они рѣшаютъ все съ плеча,
Ахъ, молодёжь такъ горяча!
Безъ ссоръ не могутъ оставаться,
Они сейчасъ готовы драться!

Ольга.

Душа въ нёмъ ревностью объята,
Но я ни въ чёмъ не виновата.
Ахъ, кровь въ мужчинахъ горяча,
Они рѣшаютъ все съ плеча.
Безъ ссоръ не могутъ оставаться,
Они сейчасъ готовы драться!

Татьяна.

~~Погибну, ее~~
Потрясена я. Умъ не можетъ
Понять Евгенія. Тревожитъ
Меня ревнивая тоска,
Какъ будто хладная рука
Мнѣ сердце жмётъ. Какъ будто бездна
Внизу чернѣетъ и шумитъ!
Погибну, сердце говоритъ,
Но гибель отъ него любезна.
Я не ропщу: зачѣмъ роптать!
Не можетъ онъ мнѣ счастье дать!

Онѣгинъ.

Наединѣ съ своей душой
Я недоволенъ самъ собой.
Надъ этой страстью робкой, нѣжной

Я слишкомъ поступилъ небрежно.
Всѣмъ сердцемъ юность любя,
Я бъ долженъ оказать себя
Не мячикомъ предразсудковъ,
Не пылкимъ мальчикомъ, бойцомъ,
Но мужемъ съ честью и умомъ!

Хоръ.

Ужель теперь въ слѣдъ веселью, ~~въ~~
Ихъ ссора кончится дуэлью!
Но молодёжь такъ горяча,
Они рѣшаютъ все съ плеча:
Безъ ссоръ не могутъ оставаться,
Они сейчасъ готовы драться!

Онѣгинъ. (Ленскому)

Къ услугамъ вашимъ я.
Довольно, выслушалъ я васъ, безумный вы,
И вамъ урокъ послужитъ къ исправленью.

Ленскій.

И такъ, до завтра!
Посмотримъ: кто кого проучитъ!
Пускай безумецъ я, но вы ... вы
Безчестный соблазнитель!

Онѣгинъ.

Замолчите! иль я убью васъ!
(Онѣгинъ кидается на Ленскаго. Ихъ разнимаютъ)

Хоръ

Ужель теперь въ слѣдъ веселью и т. д.
Чтобъ скандалъ, мы не допустимъ,
Дуэли этой никогда.
Ихъ просто въ дому не пустимъ.
Держите ихъ, не то бѣда!

Ольга.

Владимiръ, успокойся, умоляю!
(Ларина, Ольга, часть хора удерживаютъ Ленскаго. Онѣгинъ стоитъ отвернувшись.)

Ленскій

Ахъ Ольга! прощай, прощай на вѣкъ!

(Ленскій освобождается отъ удерживающихъ его рукъ и убѣгаетъ. Онѣгинъ поспѣшно уходитъ. Ольга падаетъ въ обморокъ на руки къ Лариной. Къ ней подбѣгаютъ дамы.)

Хоръ.

Быть дуэли!

(Занавѣсъ)

Конецъ первой картины.

Картина вторая.

Театръ представляетъ мѣстность на берегу рѣчки съ мельницей и плотиной на заднемъ фонѣ. Раннее утро.

Явленіе 1ое

(При поднятіи занавѣса сцена сначала пуста. Входятъ Ленскій съ Зарѣцкимъ. Ленскій, усталый и мрачный, тотчасъ-же бросается на траву подъ деревомъ.)

Зарѣцкій.

Ну что-жъ: кажется противникъ
Вашъ не явился.

Ленскій.

Явится сейчасъ!

Зарѣцкій.

Но все-же это странно мнѣ немножко
Что нѣтъ его. Седьмой вѣдь часъ;
Я думалъ, что онъ ждетъ ужъ насъ.

(Отходитъ къ плотинѣ и вступаетъ въ разговоръ съ Мельникомъ, который въ это время вышелъ изъ своей мельницы, указываетъ на жернова, на плёсъ, на колеса)

Ленскій (выходя на авансцену)

Куда, куда вы удалились
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ?
Его мой взоръ напрасно ловитъ: —
Въ глубокой мглѣ таится онъ.
Нѣтъ нужды; — правъ судьбы законъ.
Паду-ли я, стрѣлой пронзённый,

Иль мимо пролетитъ она!
Все благо: бдѣнія и сна
Приходитъ часъ опредѣленный,
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ.
Блеснетъ заутра лучъ денницы
И заиграетъ яркій день,
А я, быть можетъ, я гробницы
Сойду въ таинственную сѣнь.
И память юнаго поэта
Поглотитъ медленная Лета,
Забудетъ міръ меня, но ты,
Придешь-ли дѣва красоты,
Слезу пролить надъ ранней урной
И думать: онъ меня любилъ,
Онъ мнѣ единой посвятилъ
Разсвѣтъ печальный жизни бурной!
Сердечный другъ, желанный другъ,
Приди, приди, — я твой супругъ!

Зарѣцкій (подходя къ Ленскому)

Вотъ и они! Но съ кѣмъ-же вашъ пріятель,
Не разберу? (Входятъ Онѣгинъ и Гильо, несущій ящикъ съ пистолетами)

Онѣгинъ.

Прошу васъ извиненья, я опоздалъ немного.

Зарѣцкій.

Позвольте. Гдѣ-жъ вашъ секундантъ?
Въ дуэляхъ классикъ я, педантъ;
Люблю методу я изъ чувства
И человѣка растянуть
Позволю я не какъ нибудь,
Но въ строгихъ правилахъ искусства,
По всѣмъ преданьямъ старины.

Онѣгинъ.

Что похвалить мы въ васъ должны.
(Указывая на Гильо) Мой секундантъ, вотъ онъ, мой другъ Мосье Гильо.
Я не предвижу возраженій
На представленье мое:
Хоть человѣкъ онъ неизвѣстный,
Но ужъ конечно малый честный.
(Зарѣцкій молча отвѣчаетъ на почтительный поклонъ Гильо)

Онъгинъ. (Ленскому)

[Чтожъ? начинать?

Ленскій.

Начнемъ пожалуй.

(Зарѣцкій отходитъ съ Гильо въ сторону, дабы условиться насчетъ условій поединка. Онъгинъ и Ленскій стоятъ отвернувшись другъ отъ друга.

Онъгинъ и Ленскій (вмѣстѣ)

Враги! давно ли другъ отъ друга
Насъ жажда крови отвела,
Давно-ли мы часы досуга,
Трапезу, мысли и дѣла
Дѣлили дружно. Нынѣ злобно,
Врагамъ наслѣдственнымъ подобно
Мы другъ для друга въ тишинѣ
Готовимъ гибель хладнокровно.
Не засмѣяться-ль намъ пока
Не обагрилася рука,
Не разойтись-ли полюбовно?
Нѣтъ! Нѣтъ!...

(Зарѣцкій съ Гильо зарядили пистолеты и отмѣрили разстояніе. Зарѣцкій разводитъ противниковъ и подаётъ имъ пистолеты. Смущенный Гильо прячется за дерево.)

Зарѣцкій.

Теперь сходитесь.

(Онъ хлопаетъ въ ладоши три раза)

(Противники, еще не цѣлясь дѣлаютъ четыре шага впередъ. Евгеній наступая подымаетъ пистолетъ и стрѣляетъ. Ленскій, который также сталъ цѣлиться, падаетъ роняя пистолетъ свой)

(Зарѣцкій и Онъгинъ оба бросаются къ Ленскому)

Онъгинъ.

Убитъ?

Зарѣцкій.

Убитъ!

(Онъгинъ въ ужасѣ закрываетъ лицо руками).

Занавѣсъ.

Дѣйствiе третье

Театръ представляетъ одну изъ боковыхъ залъ богатаго барскаго дома въ Петербургѣ. При открытiи занавѣса гости проходятъ полонезомъ попарно черезъ сцену. По окончанiи полонеза они усаживаются. Другiе образуютъ группы и разговариваютъ между собою.

Явленiе Iое (Онѣгинъ и хоръ)

Онѣгинъ (который вошелъ еще во время полонеза и всталъ у стѣны на право близко къ сценѣ.)

И здѣсь мнѣ скучно. Блескъ и суета большого свѣта
Не разгонятъ вѣчной, томительной моей тоски.
Убивъ на поединкѣ друга,
Доживъ безъ цѣли, безъ трудовъ
До двадцати шести годовъ,
Томясь бездѣйствiемъ досуга,
Безъ службы, безъ жены, безъ дѣлъ,
Себя занять я не умѣлъ.
Мной овладѣло безпокойство,
Охота къ перемѣнѣ мѣстъ,
Весьма мучительное свойство,
Немногихъ добровольный крестъ.
Оставилъ я свои селенья,
Лѣсовъ и нивъ уединенье,
Гдѣ окровавленная тѣнь
Ко мнѣ являлась каждый день!...
Я началъ странствiе безъ цѣли
Доступный чувству одному...
И что же? къ несчастью моему
И странствiя мнѣ надоѣли.
Я возвратился, и попалъ
Какъ Чацкiй, съ корабля на балъ.

(Онѣгинъ отходитъ въ глубину сцены и наблюдаетъ за происходящимъ кругомъ его. Между тѣмъ онъ начинаетъ обращать на себя общее вниманiе.)

Хоръ.

Скажите, кто въ толпѣ избранной
Стоитъ безмолвный и туманный?
Кто онъ таковъ? Ужель Онѣгинъ?
Всё тотъ-же-ль онъ, иль усмирился?

Иль корчитъ также чудака?
Скажите чьмъ онъ возвратился,
Что намъ представитъ онъ пока.
Чьмъ нынѣ явится? Мельмотомъ,
Космополитомъ, патріотомъ,
Гарольдомъ, квакеромъ, ханжей,
Иль маской щеголькнетъ иной,
Иль просто будетъ добрый малый?

Явленіе II^е (Онѣгинъ, Князь Греминъ, Татьяна, хоръ)

(Входитъ Татьяна съ Княземъ Греминымъ. Она одѣта съ большой роскошью, но просто.)

Хоръ.

Княгиня Гремина! Смотрите, смотрите!
Которая? Сюда взгляните.
Вотъ та что сѣла у стола
Безпечной прелестью мила!

(Татьяна усаживается на лѣво на диванѣ. Къ ней безпрестанно подходятъ гости обоего пола и почтительно раскланиваются съ ней.)

Онѣгинъ (пристально всматриваясь въ Татьяну и лорнируя её:)

Ужель Татьяна? Точно. Нѣтъ!..
Какъ? изъ глуши степныхъ селеній?..
Не можетъ быть!.. И какъ проста,
Какъ величава, какъ небрежна!..
Царицей кажется она...

Татьяна (обращаясь къ окружающимъ её мужчинамъ, указывая взглядомъ на Онѣгина.)

Скажите, кто это тамъ съ мужемъ,
Не разгляжу.

Хоръ (мужской)

Чудакъ притворный,
Печальный, странный сумасбродъ
Въ чужихъ краяхъ онъ былъ, и вотъ,
Вернулся къ намъ теперь Онѣгинъ.

Татьяна (едва вздрогнувъ и сдерживая волненіе)

Евгеній?..

Едва увидѣвшему свѣтъ,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой!
Онѣгинъ! я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну.
Тоскливо жизнь моя текла:
Она явилась, и дала,
Какъ солнца лучъ среди ненастья,
Мнѣ жизнь и молодость и счастье.
Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
Шальныхъ балованныхъ дѣтей,
Злодѣевъ и смѣшныхъ и скучныхъ,
Тупыхъ привязчивыхъ судей,
Среди кокетокъ ~~добровольныхъ~~
Среди вседневныхъ модныхъ сценъ,
Учтивыхъ ласковыхъ измѣнъ,
Среди холодныхъ приговоровъ
Жестокосердой суеты,
Среди досадной пустоты
Разсчётовъ, думъ и разговоровъ, —
Она блистаетъ какъ звѣзда
Во мракѣ ночи, въ небѣ чистомъ,
И мнѣ является всегда
Въ сіяньи ангела лучистомъ!
(Къ Онѣгину) Итакъ пойдемъ, тебѣ представлю я!
(Князь подводитъ Онѣгина къ Татьянѣ)
Мой другъ, позволь тебѣ представить
Родню и друга моего, Онѣгина!
(Онѣгинъ низко кланяется. Татьяна отвѣчаетъ совер=
=шенно просто, какъ будто между ними никогда ничего не было.)

Татьяна.

Я очень рада...
Встрѣчались прежде съ вами мы

Онѣгинъ. (смущенно)

Въ деревнѣ... да... давно!

Татьяна.

Откуда?
(Ужь не изъ нашихъ-ли сторонъ?

Онѣгинъ.

О нѣтъ! изъ дальнихъ странствій
Я возвратился.

Хоръ.

Онъ увлеченъ вамъ?

Татьяна

Сосѣдъ онъ по деревнѣ намъ.

(Въ сторону) О боже, помоги мнѣ скрыть

Души ужасное волненье . . . !

Онѣгинъ (Гремину, въ то время какъ къ Татьянѣ подходитъ увѣшанный орденами посолъ испанскій)

~~Ска~~

Скажи мнѣ князь, не знаешь ~~ты~~ (указывая на Татьяну)

Кто тамъ въ малиновомъ беретѣ

Съ посломъ испанскимъ говоритъ.

Князь.

Ага! давно-жъ ты не былъ въ свѣтѣ,

Постой, тебе представлю я!

Онѣгинъ.

Да кто-жъ она?

Князь.

Жена моя!

Онѣгинъ

Такъ ты женатъ? Не зналъ я ранѣ.

Давно-ли?

Князь.

Около двухъ лѣтъ!

Онѣгинъ

На комъ?

Князь

На Лариной.

Онѣгинъ. Татьянѣ?

Князь

Ты ей знакомъ?

Онѣгинъ.

Я имъ сосѣдъ.

Князь.

Любви всѣ возрасты покорны.

Ея порывы благотворны

И юношѣ въ разцвѣтѣ лѣтъ

Татьяна.

И давно?

Онѣгинъ.

Сегодня!

Татьяна (къ Князю)

Другъ мой, устала я!

(Она встаетъ и опираясь на руку Князя уходитъ, отвѣчая на поклоны Онѣгина и другихъ. Онѣгинъ слѣдитъ за ней глазами.)

Онѣгинъ.

Ужель та самая Татьяна
Которой я наединѣ,
Въ глухой, далекой сторонѣ,
Въ благомъ пылу нравоученья
Читалъ когда-то наставленія.
Та дѣвочка, которой я
Пренебрегалъ въ смиренной долѣ,
Ужели то она была,
Такъ равнодушна, такъ смѣла?
Но что со мной? Я какъ во снѣ.
Что шевельнулось въ глубинѣ
Души холодной и лѣнивой?
Досада, суетность, иль вновь —
Забота юности, любовь?
Увы, сомнѣнья нѣтъ, влюблёнъ я,
Какъ мальчикъ, полный страсти юной.
Пускай погибну я, но прежде
Я въ ослѣпительной надеждѣ
Вкушу волшебный ядъ желаній,
Упьюсь несбыточной мечтой!
Вездѣ, вездѣ онъ предо мной,
Образъ желанный, дорогой!

(Стремительно уходитъ)

Занавѣсъ.

Конецъ первой картины.

Картина вторая.

Театръ представляетъ гостиную въ домѣ Князя Гремина

Явленіе Iое (Татьяна одна)

(Входитъ Татьяна въ утреннемъ элегантномъ туалетѣ съ письмомъ въ рукѣ)

Татьяна.

О, какъ мнѣ тяжело! Опять Онѣгинъ
Сталъ на пути моемъ какъ призракъ безпощадный.
Онъ взоромъ огненнымъ мнѣ душу возмутилъ,
Онъ страсть заглохшую такъ живо воскресилъ,
Какъ будто снова дѣвочкой я стала,
Какъ будто съ нимъ меня ничто не разлучало! (плачетъ)

(Въ дверяхъ показывается Онѣгинъ. Онъ нѣсколько времени стоитъ, страстно взирая на плачущую Татьяну. Затѣмъ онъ быстро подходитъ къ ней и падаетъ передъ ней на колѣна. Татьяна смотритъ на него безъ удивленія и безъ гнѣва, потомъ дѣлаетъ знакъ, чтобъ онъ всталъ).

Явленіе II (Татьяна, Онѣгинъ)

Татьяна.

Довольно, встаньте, я должна
Вамъ объясниться откровенно.
Онѣгинъ, помните-ль тотъ часъ,
Когда въ саду, въ аллеѣ насъ
Судьба свела и такъ смиренно
Урокъ вашъ выслушала я.

Онѣгинъ.

О сжальтесь! сжальтесь надо мною,
Я такъ ошибся, такъ наказанъ!

Татьяна.

Онѣгинъ! я тогда моложе,
Я лучше кажется была
И я любила васъ, но что же,
Что въ вашемъ сердцѣ я нашла,
Какой отвѣтъ? одну суровость.
Не правда-ль, вамъ была не новость
Смиренной дѣвочки любовь!...
И нынѣ!... Боже, стынетъ кровь

Какъ только вспомню взглядъ холодный
И эту проповѣдь.... Но васъ
Я не виню. Въ тотъ страшный часъ
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной.
Тогда, неправда-ли, въ пустынѣ,
Вдали отъ суетной молвы
Я вамъ не нравилась.
Что жъ нынѣ меня преслѣдуете вы,
Зачѣмъ у васъ я на примѣтѣ?
Не потому-ль, что въ высшемъ свѣтѣ
Теперь являться я должна,
Что я богата и знатна,
Что мужъ въ сраженьяхъ изувѣченъ,
Что насъ за то ласкаетъ дворъ,
Не потому-ль, что мой позоръ
Теперь-бы всѣми былъ замѣченъ
И могъ бы въ обществѣ принесть
Вамъ соблазнительную честь?

Онѣгинъ.

О Боже!
Ужель въ мольбѣ моей смиренной
Увидитъ вашъ холодный взоръ
Затѣи хитрости презрѣнной?
Меня терзаетъ вашъ укоръ.
Когда-бъ вы знали, какъ ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать и разумомъ всечасно
Смирять волненье въ крови,
Желать обнять у васъ колѣна,
И зарыдавъ у вашихъ ногъ,
Излить мольбы, признанья, пѣни,
Все, все, что выразить бы могъ!

(Татьяна плачетъ)

Татьяна.

Я плачу....

Онѣгинъ

Плачьте, эти слезы,
Дороже всѣхъ сокровищъ міра!

Татьяна.

Ахъ! - счастье было такъ возможно
Такъ близко!...

Онѣгинъ.

Да! счастье было такъ возможно!
Такъ близко!

Татьяна.

Но судьба моя
Ужъ решена... и безвозвратно.
Я вышла замужъ. Вы должны,
Я васъ прошу меня оставить!

Онѣгинъ.

Оставить васъ! Какъ, васъ оставить?...
Нѣтъ! поминутно видѣть васъ,
Повсюду слѣдовать за вами,
Улыбку устъ, движенье, взглядъ
Ловить влюблёнными глазами,
Внимать вамъ долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Предъ вами въ мукахъ замирать,
Блѣднѣть и гаснуть: - вотъ блаженство!

Татьяна. (Онѣгинъ падаетъ на колена, схватываетъ руку Татьяны и цѣлуетъ её)

Онѣгинъ! въ вашемъ сердцѣ есть
И гордость и прямая честь. (Она освобождаетъ свою руку и насколько испугавшись отходитъ въ сторону.)

Онѣгинъ

Я не могу оставить васъ!

Татьяна.

~~Евгеній~~ ~~Уходите~~!
Вы должны, я васъ прошу меня оставить!

Онѣгинъ.

О сжальтесь!

Татьяна

Зачѣмъ скрывать, зачѣмъ лукавить!
Я васъ люблю....

Онѣгинъ

Что слышу я?... Какое слово ты сказала!
О радость, счастье, жизнь моя
Ты прежнею Татьяной стала....

(Татьяна, въ увлеченіи признанія склоняется на грудь къ Онѣгину. Онъ обнимаетъ её. Потомъ, опомнившись, она освобождается быстро изъ его объятій.)

<u>Татьяна</u>

Нѣтъ, прошлаго не воротить!
Я отдана теперь другому.
Моя судьба ужъ рѣшена:
Я буду вѣкъ ему вѣрна.

(Она отходитъ и въ изнеможеніи садится.)

<u>Онѣгинъ</u> (становясь возлѣ ея на колѣни)

О не гони, меня ты любишь
И не оставлю я тебя!
Ты жизнь свою напрасно губишь,
То воля неба: ты моя!..
Вся жизнь твоя была залогомъ
Соединенія со мной
И знай: тебѣ я посланъ Богомъ,
До гроба я хранитель твой.
Не можешь ты меня покинуть,
Ты для меня должна отринуть
Постылый домъ и шумный свѣтъ,
Тебѣ другой дороги нѣтъ!

<u>Таня</u> (подходя къ авансценѣ)

О Боже, ниспошли мнѣ силы
Въ мучительной моей борьбѣ!
Его признанія мнѣ милы:
Мнѣ сладко внять его мольбѣ!
Глубоко въ сердце проникаетъ
Его отчаянный призывъ
И чувство долга подавивъ,
Куда-то въ бездну увлекаетъ!

(Евгеній хочетъ увлечь Татьяну. Она въ величайшемъ волненіи старается высвободиться изъ его объятій. Наконецъ она начинаетъ изнемогать въ борьбѣ).

Татьяна.

Евгеній, сжальтесь!..

Онѣгинъ

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Татьяна

Молю Васъ!

Онѣгинъ. (въ совершенномъ увлеченіи страстью)

Нѣтъ, послушайся меня!...
Люблю, люблю тебя...

Татьяна

Ахъ, что со мной? Я умираю!...

Онѣгинъ

Нѣтъ, ты моя!

Явленіе III-е (Татьяна, Онѣгинъ, Князь)

(Входитъ Князь Греминъ. Татьяна, увидавъ его испускаетъ крикъ и падаетъ въ обморокъ къ нему въ объятія. Князь дѣлаетъ Онѣгину повелительный жестъ удалиться.)

Онѣгинъ

~~О смерть! иду искать тебя! (Уходитъ)~~
Позоръ! Тоска! О жалкій жребій мой!

Занавѣсъ.

Конецъ.